

**Медико-санитарное обслуживание польских военнопленных в лагерях
Центральной России, 1920–1921 годы**

Родионов Иван Игоревич

Кандидат наук

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: vanro.rodionov@yandex.ru

Тема военнопленных польско-советской войны остается одним из самых сложных вопросов в современной историографии. И.И. Костюшко стал первым среди отечественных историков заниматься проблемой польских военнопленных [9]. В современной российской исторической науке данная проблематика была проработана в рамках отдельного исследовательского проекта «Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1922 гг.» [8, 13]. Архивные источники о медико-санитарном обслуживании военнопленных поляков в советской России хранятся в региональных (например, Смоленск - ГАСО и ГАНИСО) и федеральных (ГАРФ, РГВА) архивах.

Медико-санитарное обслуживание польских военнопленных проводилось военно-санитарным ведомством наравне с красноармейцами. Больные пленные лечились в околотках, госпиталях, больницах, были команды выздоравливавших [11, с. 9.]. В лагерях Центральной России в случае болезни пленных либо размещали в лагерном околотке, либо направляли в лечебные учреждения губернии (города, где размещались лагеря) или в лечебные учреждения ведомств, при условии, что лагерный околоток был уже заполнен больными. В Смоленском лагере военнопленных на 13 апреля 1921 г. в околотке помещалось до 12 больных, а на лечении вне лагеря находилось 30 человек [5, л. 309.]. В Ярославском концлагере № 1 на 28 января 1920 г. был организован околоток на 25–30 чел. и к лагерю был прикомандирован фельдшер [7, л. 9 об.]. В акте проверки санитарного состояния Ярославского концлагеря № 1 от 6 августа 1920 г. отмечался тот факт, что в лагере на втором этаже имелась больница, состоявшая из 2–3 комнат [7, л. 1.].

На основании анализа списков, прибывших и убывших из Смоленского лагеря военнопленных в 1921 г. (январь - май), вырисовывается следующая картина: 45% больных пленных направляли в больницы, 31% попадал в госпитали, 23% оставались в лагерном околотке, 1% отправлялся в другие учреждения (в эвакупункты, на карантин в зданиях и т.п.).

В отдельных лагерях околотки отсутствовали. Так, в Крюковском лагере (станция Подсолнечная, Московская губерния), согласно докладу политинструктора от 25 октября 1920 г., среди польских военнопленных было много больных, так как в лагере не было ни околотка, ни медицинского персонала [11, с. 111–112.]. Из рапорта начальника санитарного округа от 1 февраля 1921 г. следует, что в Новгороде лагерь обслуживался фельдшерским пунктом (амбулаторно), два раза в неделю пленных посещал врач, а заболевшие направлялись в 158-й эвакупункт [11, с. 286]. В Рязанском концлагере имелся лазарет на 40 кроватей, который обслуживался одним врачом, одним фельдшером и одной медсестрой. Все заболевшие в лагере ежедневно осматривались врачом, тяжелобольные немедленно отправлялись в губернскую больницу [2, л. 5 об.].

В Орловском лагере военнопленных на 23 июня 1920 г. заболело 7 военнопленных (тиф и венерические заболевания) [1, л. 4–4 об.]. На следующий день заведующий просил лечебный подотдел Орловского губздравотдела назначить в лагерь № 2 врача [1, л. 5.].

Губздравотдел 29 июня 1920 г. сообщил в подотдел о том, что больные военнопленные должны были направляться врачом лагеря в эпидемический госпиталь губздравотдела [1, л. 20-20 об.].

В Москве польских военнопленных могли направить в госпитали, оттуда часть перенаправляли в специальный 6-й сводный эвакуационный госпиталь. Сюда в течение ноября 1920 г. польские военнопленные прибывали малыми группами (от 3 до 10 человек) [11, с. 286]. В московских лагерях были устроены околотки с соответствующим штатом медперсонала, утвержденным тюремной инспекцией. При Рождественском лагере была организована центральная амбулатория с четырьмя кабинетами по всем специальностям [3, л. 4], а также стоматологический кабинет. Больных на излечении в Рождественском лагере было 12 чел. [12, л. 34 об.].

Информацию о заболеваниях польских военнопленных и числе больных содержали доклады политинструкторов из лагерей, а затем эти сведения обобщались в сводках Польского отдела ПУР. На основании вышеуказанных документов был выделен перечень «стандартных» болезней по лагерям: воспаление лёгких, тиф (сыпной, возвратный, брюшной), дизентерия, цинга, чесотка, скарлатина. Согласно подсчету количественных данных, указанных в отчетах политинструкторов, самой распространенной болезнью был тиф - 87% пленников, затем шла чесотка - 11%. При выявлении больных пленников поляков их изолировали от здоровых. Затем в лагерях проводили дезинфекцию помещений [11, с. 191].

Чаще всего больных среди пленников выявляли политинструкторы. В случае серьезной болезни пленного зачисляли на «больничную пищу», которая была несколько лучше лагерного питания. Так, 21 июня 1921 г. заведующий околотком Смоленского лагеря военнопленных просил заведующего хозяйством Смоленского концлагеря распорядиться о зачислении военнопленного на больничную пищу при околотке лагеря ввиду того, что он страдал сильным малокровием после малярии [6, л. 82].

По прибытии в лечебное заведение пленного брали на довольствие и выдавали ему аттестат. По возвращении в лагерь с излечения военнопленные зачислялись приказом по лагерю на довольствие либо вначале при околотке для карантина, либо сразу при лагере [6, л. 63]. Где-то их сначала ставили на «слабосильный паек», в отдельных лагерях направляли в так называемую «выздоровливающую команду».

Движение больного контингента фиксировалось приказами на всех этапах. Лечебные учреждения уведомляли администрацию лагеря о том, что военнопленный был отправлен в лагерь, а также пересылали документы о его довольствии. Так, 28 июля 1921 г. за № 10808 заведующий хозяйством Смоленского госпиталя направил заведующему лагерем военнопленных выздоровевшего военнопленного Юду Шварца, который находился на излечении с 14 по 28 июля 1921 г. В приложении был отослан его аттестат на все виды довольствия за № 10809. Для принятия военнопленного был издан приказ по лагерю от 28 июля 1921 г. за № 208 [6, л. 220, 221].

Если пленный заболел во время работы, его либо отправляли назад в лагерь, либо учреждение, где он работал, направляло пленного на лечение. 27 ноября 1919 г. старший конвоир Алексеев написал заведующему принудительными работами Смоленского лагеря, что военнопленный Хоена Лейзор был непригоден для работ ввиду болезни [4, л. 89]. 25 июня 1921 г. за № 384 заведующий торфяными разработками «Черный Бор» сообщал коменданту Смоленского концлагеря, что в лагерь были препровождены два больных военнопленных Иосиф Ковальчук и Иван Тохно [6, л. 97].

В лагерях процент умерших польских военнопленных колеблется от 3 до 7% от общей их численности. По имеющимся спискам, в лагерях Центральной России умерло 499 польских военнопленных [13, с. 108]. В них не включены данные по Северной России, Уралу, Сибири, а также Украине и Белоруссии. В целом процент смертности польских военно-

пленных в российских лагерях был существенно ниже, чем в польских, где, как считает Г.Ф. Матвеев, могло умереть от 25 до 28 тысяч человек (18% общего числа) [10, с. 104].

Источники и литература

- 1) Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 1.
- 2) Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-2817. Оп. 1. Д. 28.
- 3) Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 9.
- 4) Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 1.
- 5) ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 117.
- 6) ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 319.
- 7) Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 379.
- 8) Кодин Е.В., Родионов И.И, Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1921 гг. // Вопросы истории. 2021. № 12–4. С. 162–180.
- 9) Костюшко И.И. К вопросу о польских пленниках 1920 г. // Славяноведение. 2000. № 3. С. 42–63.
- 10) Матвеев Г.Ф., Матвеева В. С. Польский плен: Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. М.: Родина-медиа, 2011. 174 с.
- 11) Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы): Документы и материалы / публикацию подготовил И.И. Костюшко. М., 2004. 404 с.
- 12) РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12.
- 13) Родионов И.И. Польские военнопленные в лагерях Центральной России: 1919–1922 годы: диссертация ... кандидата исторических наук: 5.6.1. / [Место защиты: ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»]. Смоленск, 2021. 241 с.